

«Соб. музыкальн.»
1976, 14 сеп, МД

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

НОВАЯ СИМФОНИЯ БАЛАСАНИЯНА

Творчество С. А. Баласаяна находится на стыке восточной и западной культуры. В наш век, когда взаимодействие этих культур является одним из наиболее мощных и важных процессов в духовной жизни человечества, особый интерес представляют именно пограничные явления. Есть что-то натянутое, внешнее в том, что многие композиторы Запада, воспитанные в атмосфере европейской музыки, стремятся отрешиться от своего прошлого, стремятся уйти в полу-экзотическую сферу восточной статики. Это похоже на бегство, на поражение. Мнимая исчерпанность музыкальных средств европейской традиции, которую так часто декларируют в последние десятилетия, — это свидетельство растерянности, потери ориентиров, неспособность найти новый синтез. Ибо только на пути переосмысления, тотального охвата всех культурных ценностей Запада и Востока возможно становление действительно живого искусства.

С. А. Баласаян, счастливо избегая крайностей этого сложного

столкновения культур, в своем творчестве дает истинный и естественный их синтез. Одно из подтверждений тому — его Симфония для струнных, которую мы с радостью узнали нынешней весной: она прозвучала на смотре творчества композиторов Москвы в увлеченном исполнении студенческого оркестра Московской консерватории под управлением проф. М. Н. Тэрнана.

4-частный цикл Симфонии построен, на первый взгляд, по строгим классическим образцам. Сонатное *allegro* в 1-й части, медленная 2-я часть (в которой звучит армянская народная песня «Красный камень обтесан», записанная Комитасом), вихревое скерцо, наконец, финал в форме пассакалии.

С. А. Баласаян использует в Симфонии интонации, родственные средневековым армянским напевам. И это не простая стилизация, но образ мышления. Горный воздух

Армении, его голубизна и прозрачность, россыпь камней, холодные озера, многовековая история Армении — вот внутренняя жизнь Симфонии.

Однако, вооруженный всем богатейшим арсеналом средств европейской профессиональной музыки, Баласаян выводит содержание этого произведения за рамки армянской локальной культуры. Армянские интонации, национально окрашенные мелодии удивительно гибко организуются по законам европейской музыкальной формы. Необычайное интонационное своеобразие ломает схему и создает удивительно свежую, естественную, индивидуальную конструкцию. В 1-й части Симфонии динамический принцип сонатности неумовимо обрывается плавным разворачиванием мелодии, характерным для восточной музыки. Полифония 4-й части пассакалии, ее многочисленные

каноны, сложные контрапункты — все это живет новой, цельной жизнью на материале квартовой темы с четко выраженным армянским национальным строем. Явления, на первый взгляд совершенно чуждые друг другу, внутри Симфонии оказываются глубоко родственными. В этом проявляется высокое мастерство композитора, органичность и своеобразие его музыкального мышления.

Пожалуй, наиболее значительная часть Симфонии — финал. Сюда устремлены все линии драматического развития. Кстати, в этом также проявляется одна из традиций европейского симфонизма. Не будет преувеличением сказать, что 4-я часть Симфонии С. А. Баласаяна — один из наиболее убедительных и оригинальных финалов в советской музыке. Трагическое напряжение, растворяемое в праздничной карнавальности, сочетается здесь с неук-

лонным возвращением к самым глубоким проблемам бытия. Форму пассакалии Баласаян строит незамкнуто: вариации соединяются друг с другом преимущественно по контрасту, и последнее проведение темы *riccato* как бы оставляет основной вопрос нерешенным, отчего в восприятии слушателя он возникает вновь и вновь уже после того, как прозвучала последняя нота. Смысл симфонии, таким образом, как бы перерастает чисто музыкальные рамки и непосредственно влияет в реальность.

Необходимо сказать и о том, что по виртуозному использованию необычайно трудного ансамбля — струнного оркестра — партитура Симфонии стоит в ряду сочинений, заслуживающих самого внимательного изучения. С. А. Баласаян еще раз показал, что является одним из тончайших оркестровых мыслителей в советской музыке. Нет сомнения в том, что Симфонии С. А. Баласаяна суждено остаться в истории советской музыкальной культуры.

Преп. В. П. ЛОБАНОВ.